

В. Н. ТЕРЕБОВ

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ
ВСЕВОЛОЖСКИХ

В. Н. ТЕРЕБОВ

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ
ВСЕВОЛОЖСКИХ

Саранск
Типография
«Красный Октябрь»
1997

Теребов В. Н.

Т 35 Денежные знаки Всеволожских.— Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1997.— 48 с.: 24 л. ил.
ISBN 5—7493—0103—6

В монографии рассказывается об интереснейшем явлении русской бонистики — бумажных денежных знаках Всеволожских, о таинственном ярлыке, обнаруженном автором в Перми спустя полтора века, загадочных квитанциях и расчетных листах, даются их фотографии и описания.

Для коллекционеров-бонистов, сотрудников музеев и библиотек, всех любителей отечественной истории.

На обложке герб рода дворян Всеволожских (фоторепродукция А. С. Лысаковского, Саранск).

Иллюстрации бон Всеволожских из фондов Пермского областного краеведческого музея (фоторепродукция А. С. Ширинкина) и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

Автор выражает благодарность Пермскому областному краеведческому музею, Государственному архиву Пермской области, Российскому государственному историческому архиву (Санкт-Петербург) и Государственному Эрмитажу (Санкт-Петербург).

Все пожелания, уточнения и дополнения автор просит направлять по адресу: 430000, г. Саранск, а/я 234, ТЕРЕБОВУ Владимиру Никандровичу.

Т 0502000000—018 без объявл.
К 46(03)—97

ББК 63.2

ISBN 5—7493—0103—6

© Теребов В. Н., 1997

Пожалуй, ни один русский бумажный денежный знак не вызывал столько вопросов и споров, сколько ярлык Всеволожских. Его долго искали, но так и не нашли. Некоторые уже сомневались в их существовании, однако архивные документы упрямо свидетельствовали, что ярлыки были.

Научно-исследовательская комиссия Уральского областного отдела Всероссийского общества филателистов, в которое тогда входили и бонисты, в 1930 и 1932 годах опубликовала результаты своих изысканий в журнале «Советский коллекционер» [1,2]. Авторы отождествили ярлыки с квитанциями и сделали заключение, что «ярлыки-квитанции и расчетные листы являются не бухгалтерскими документами, а бонами и притом весьма серьезными конкурентами ходивших в то время ассигнаций и кредитных билетов» [2].

В 1970-х годах в сборнике «Советский коллекционер» также были напечатаны две статьи на данную тему. Д. Сенкевич доказал необоснованность этого утверждения. Он писал: «...Кви-

танции Всеволожских и заменившие их позднее расчетные листы, очевидно, следует считать учетно-бухгалтерскими документами. Вместе с тем доколе не найдены ярлыки ..., наше исследование нельзя считать доведенным до конца» [3].

Д. Кузнецов и В. Кашин, изучив материалы государственных архивов Пермской и Свердловской областей, пришли к нижеследующим выводам:

«ЯРЛЫКИ, введенные в обращение с 19—20 сентября 1840 г., являлись частными бонами, имевшими обращение в имениях Всеволожских наравне с государственными ассигнациями;

КВИТАНЦИИ были введены в 1841 г. в качестве учетного документа произведенных работ и заменялись на ярлыки с учетом вычетов оброка и повинностей;

Квитанции 1842 г., как учетный документ, по-видимому, не использовались. После запрещения ярлыков кратковременно могли служить частными бонами;

РАСЧЕТНЫЕ ЛИСТЫ введены в феврале 1844 г. от имени фирмы «Всеволод Всеволожский» как частные боны, заменившие собой ярлыки» [4].

Теперь было твердо установлено, что ярлыки существовали. К сожалению, их по-прежнему никто не видел. Задача оставалась та же — найти хотя бы один...

Я знал, что два таких знака были посланы в Санкт-Петербург в 1841 и 1845 годах. Если они чудом сохранились и вместе с документами поступили в архив, то все равно на их поиск придется затратить много времени, которого, как всегда, было мало. Поэтому решил оставить Ленинград «на запас» и начать с Урала, где были владения Всеволожских, где полтора столетия назад мастеровые в заводских магазинах покупали на ярлыки провиант и харчи...

Я приехал в Пермь 12 марта 1986 года. На следующий день отправился в областной краеведческий музей. Зашел в фонды, представился заведующей сектором учета Л. Х. Иваненко, потом обратился к научному сотруднику В. А. Баландину. Он мигом подал каталожный ящик. Перебираю карточки: квитанция, без названия — почему не указано название?, квитанция, квитанция, квитанция... Прошу показать сами «всеволоженки». Так же быстро Вадим

Алексеевич приносит конверт. Вынимаю содержимое, смотрю: шесть знаков на серой и зеленой бумаге с заголовком «Квитанция» и один на желтой, безымянный. Начинаю читать текст: «По сему ярлыку...». Я держу в руках ярлык! Я нашел его!! [5].

«Ярлык — записка, выданная для получения чего-либо» [6].

Дворяне Всеволожские — одни из крупнейших землевладельцев в России. В 1773 году сенатор Всеволод Алексеевич Всеволожский (1732—1796) купил у вдовы барона С. Н. Строганова имения в Пермской губернии, в том числе в Соликамском уезде Пожевский завод с рудниками и деревнями. В 1788 году пермские владения перешли к его племяннику Всеволоду Андреевичу (1769—1836), которые после его смерти унаследовали сыновья Александр (1794—1864) и Никита (1799—1862) [7].

Заводы, на которых применялся подневольный труд крепостных, были убыточны, огромные долги хозяев росли, грозя разорением, наличных денег катастрофически не хватало. С целью экономии средств и выхода из создавшегося положения Александр и Никита Всеволодовичи Всеволожские 30 августа 1840 года обнародовали приказ № 326 «**Заводским мастеровым и рабочим людям**», объявив: «Наличных

денег по мелочам Вам раздавать каждый раз невозможно и не нужно, но взамен того получить будете за нашу подписью ярлыки, в которых будет обозначено, на сколько рублей Вы заработали». Съестные припасы и одежные вещи приходилось приобретать в хозяйских провиантских и припасных магазинах, каковым «строго от нас велено принимать от Вас сии ярлыки как наличные деньги» [8].

Приказом «**О расчетах с мастерами**» от 9 сентября 1840 года были уничтожены «все выдачи по заводским ярлыкам, росписям или регистрам; но как без письменных удостоверений никакой запас не может расходоваться, то признали возможным учредить выдачу расходных ярлыков, исходящих от нас чрез главную контору нашу» [9]. В нем подробно изложено, как пользоваться новыми деньгами.

«Правила о расходных ярлыках»

Расходные ярлыки изображают приказ владельцев о выдаче разных запасов и денег не более цены, указанной в ярлыке.

Ярлыки сии имеют силу и полный ход по всем имениям владельцев без исключения, и должны служить вспомогательным средством при расчетах с мастерами и рабочими людьми

при следующей им ассигновке какой-либо выдачи за работу.

Никто ... не вправе отказать или задержать по предъявлению ярлыка выдачу из запасов провианта, съестных припасов, одежных вещей и прочего; ... равномерно не задерживается нисколько платеж по оным денег в назначенный срок от первого и до тридцатого декабря каждого года.

Денежные выдачи мастерам к праздникам должны быть производимы не иначе, как на обмен ярлыков.

Не воспрещается получившему ярлык передать в другие руки, хотя бы таковой находился в другом заводе или имении. Последний предъявитель, кто бы он ни был, пользуется правами ярлыка без всяких дальнейших справок...

Ярлыки сии, как временные ассигновки, теряют свою силу с истечением поименованного... срока, если не будут предъявлены имеющие оные чрез местную контору или должность.

Они заготавливаются в Главной владельческой конторе по представлению управляющего, ... и требуются местными правлениями заблаговременно.

Ярлыки должны быть различной ценности,

а именно в 10, 5, 3, 1 рубль серебром, самые же мелкие в 50, 25, 15 и 10 копеек серебром. Затем буде еще потребуется раздробление, то прибавлять к окончательному расчету медной монетой. Форма ярлыков утверждается владельцами и отличается в своих разрядах величиною и цветом бумаги и надписи.

Изображение подписи руки владельца укрепляет их достоинство.

Ярлыки выдаются кассами контор только в счет задельной платы, на жалованье работникам правления и учащимся школ.

Ярлыки, для верности, переплетаются в особые книги по числу имений или заводов и промыслов, имеют каждый свой двойной номер по порядку. Они вырезаются из книг кассирами правлений кривыми линиями на необходимую сумму и передаются начальникам контор для выдачи за работы. При выдаче из конторы на ярлык прикладывается печать выдавшей его конторы.

Каждый ярлык может служить для расходования запасов на сумму не более чем 10 рублей, а потому ярлык в 10 рублей серебром выпускается из кассы один раз и по возвращению в кассу уже вторично не выпускается. На его лицевой стороне тотчас ставится крыж — особая пометка. Ярлык в 5 рублей серебром обра-

щается два раза, в 3 рубля серебром — три раза, в 1 рубль серебром — одиннадцать раз, в 50 копеек серебром — двадцать раз, в 25 копеек серебром — сорок раз, в 15 копеек серебром — шестьдесят шесть раз, в 10 копеек серебром — сто один раз.

Для контроля количества обращений на обороте ярлыка при каждом его выпуске из кассы ставится цифра по порядку: 1, 2, 3 и так далее. При каждом возвращении в кассу последняя цифра зачеркивается и при выпуске ставится очередная, что дает возможность следить за количеством обращений ярлыка. При последнем поступлении ярлыка в кассу он теряет свою силу и закрывается с лицевой стороны.

Ярлыки мелкого достоинства разрешается употреблять на сдачу и разменивать желающим на крупные ярлыки.

Ярлыки, по коим от конторы произведен платеж деньгами, должны иметь на обороте надпись приказчика, что деньги выданы такого числа под расписку предъявителя.

Ярлыки, сделавшие последний оборот, ежемесячно представляются в местные правления, где они рассматриваются и сличаются по кривым линиям отреза с корешком, после чего подклеиваются обратно под соответствующий номер в книгу, которая по истечении года до-

ставляется для контроля в Главную владельческую контору в Санкт-Петербург» [9].

Ярлыки в сумме 15789 рублей серебром из Главной конторы Всеволожских в Санкт-Петербурге поступили в Пожевское правление (Пожева Соликамского уезда Пермской губернии) 18 сентября 1840 года. В следующие два дня было отправлено Пожевской, Никитинской и

Александровской конторам ярлыков на сумму 7200 рублей серебром и уплачено жалование служащим Пожевского правления за август ярлыками на сумму 50 рублей серебром [10].

Ярлык X копеек серебром. Год 1840 (зачеркнут), год 1841 (подписнут), № 387. ПОКМ. (Рис. 1). Привожу его текст:

Серебромъ X копеекъ.

По сему ярлыку отпустить изъ нашихъ заводскихъ и промысловыхъ запасовъ: провианта, харчей или товару на выборъ по таксе и образцамъ сколько на десять копеекъ серебромъ причтется. А если требования по немъ не будутъ и у кого подъ конецъ года ярлыкъ на рукахъ останется, тому представить его въ местную Контору нашу съ 1го по 31^е Декабря для получения по цене ярлыка денегъ, после же того срока, сей ярлыкъ не въ ярлыкъ.

(Печать)

Александръ Всеволожской
Никита Всеволожской

1840 1841 VI № 387.

Мокш 10025/2

Серебряный X копеек.

Населу ярлык отпуститъ изъ нашихъ заводскихъ и про-
мысловыхъ запасовъ: провiанта, харчей или товаровъ выборъ
по талонъ и образцамъ сколько на десять копеекъ серебряныхъ
придѣтца. Если требованiя по нему не будутъ и уже по
концу года ярлыкъ на рукахъ останется, томы предта-
вить его въ известную Комитру нашу съ 1го по 31ое Декабря
для поученiя по цѣнѣ ярлыкъ денегъ, по истѣи того
срока, сей ярлыкъ не въ ярлыкѣ.

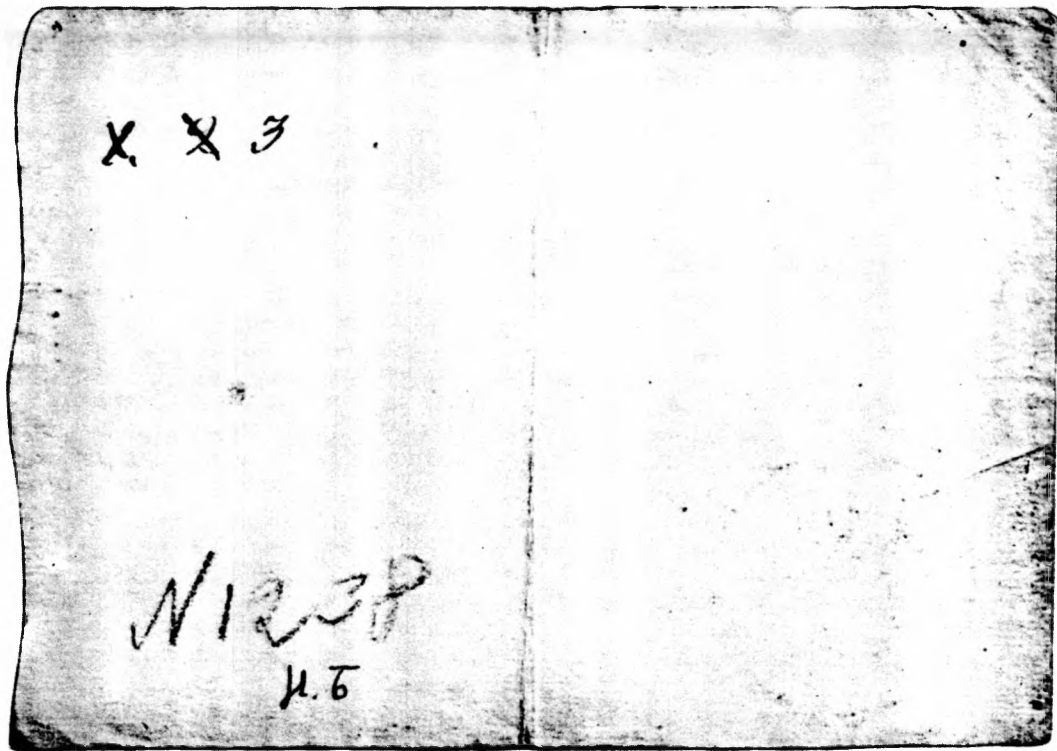

Иванъ Васильевичъ
Генералъ-Маіоръ

1840 г. м. 11

№ 387

Р и с. 1. Ярлык X копеек серебром, 1841, № 387. ПОКМ. Лицевая сторона

Р и с. 2. Ярлык X копеек серебром, 1841. № 387. ПОКМ. Обратная сторона.
X X 3— количество оборотов ярлыка

Найденный экземпляр представляет собой прямоугольный лист толстой желтой бумаги размером 148—150×108—109 мм с криволинейным отрезом справа. На нем литографским способом краской серо-свинцового цвета напечатан текст в двойной рамке из толстой и тонкой линий размером 132×84 мм по наружному обводу. Посредине над рамкой обозначен номинал. Внизу слева черная мастичная круглая печать диаметром 38 мм выдавшей его конторы: «ВАВ (Всеволод Андреевич Всеволожский.— Автор) НИКИТИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КАНТОРЫ ПЕЧАТЬ», а справа литографированные подписи владельцев одна над другой.

На правом поле вертикально напечатан 1840 (год), зачеркнутый красными чернилами, а правее черной краской подтиснут 1841 (год). Еще правой черными чернилами вписан двойной номер ярлыка: «VI № 387.» («№» отпечатан при изготовлении бланка, VI—это номер Никитинского завода, а 387—порядковый номер знака).

На оборотной стороне ярлыка (Рис. 2) черными чернилами поставлена цифра 1, потом она зачеркнута и рядом поставлена цифра 2, которая тоже зачеркнута и рядом поставлена цифра 3. Следовательно, он сделал два оборота и был пушен в третий, но почему-то не был отнесен в магазин, не был обменен на деньги, а остался в руках и в конце концов попал в музей.

Дальше надо было искать денежные знаки Всеволожских, которые главный начальник горных заводов Уральского хребта трижды прилагал в качестве образцов к рапортам, посылаемым министру финансов.

Приехав в Санкт-Петербург утром 15 июля 1997 года, я прямо с Московского вокзала помчался в Российский государственный исторический архив. Заведующая выслушала залом С. И. Варехова внимательно читала меня и подала путеводитель. Мной овладело отчаяние: попробуй отыщи одно-единственное дело среди шести с лишним миллионов!.. Серафима Игоревна на память назвала номер фонда и направила меня в каталог.

Научный сотрудник каталога Владимир Вячеславович Берсенева ловко доставал с верхнего яруса большущие тома описей, которые я бегло просматривал. И вот в томе 6 описи-каталога фонда 37 под порядковым номером 1649, опись 5, дело 281 читаю: «Дело о ярлыках и квитанциях, заведенных по заводам и золотым промыслам Всеволожских вместо денег и о прекращении оных». Сию же минуту я побежал его заказывать...

На другой день заведующая вручила мне увесистую папку с крупной надписью черными чернилами на выцветшем синем картоне: **«Дело о ярлыках и квитанциях, заведенных по заводам и золотым промыслам»**

Всеволожскихъ вместо денегъ и о прекращении оныхъ». Ниже помельче: «Началось 12 декабря 1841 года, кончилось 9 августа 1845 года». У меня в руках было подлинное дело Департамента горных и соляных дел Министерства финансов Российской империи, 3-е отделение, стол 2. Полторы века оно ждало своего следователя...

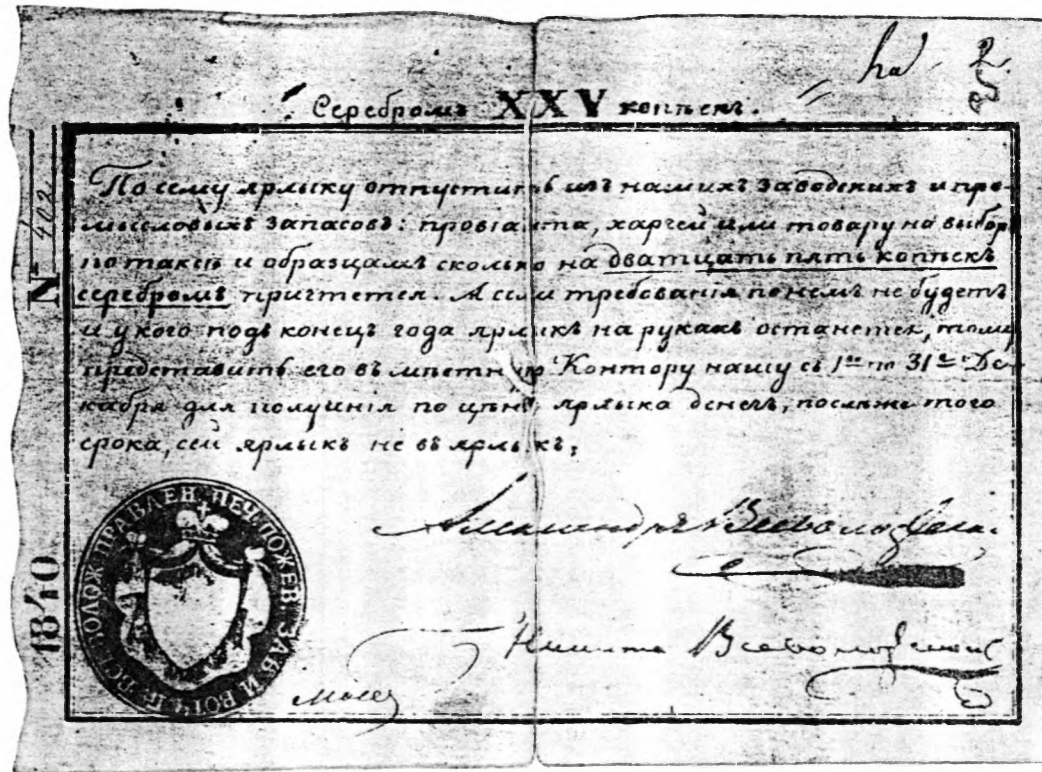
Уже на листе 2 увидел аккуратно подшитый ярлык, а на листе 44—второй.

Ярлык XXV копеек серебром. Год 1840, № 402. РГИА. (Рис. 3). Напечатан на толстой желтой бумаге размером 141—143,5 × 105—109 мм литографским способом краской бронзового цвета. Криволинейный отрез слева. Размер рамки по наружному обводу 133—133,5 × 85 мм. Длина ее больше на 1—1,5 мм, высота — на 1 мм, чем у ярлыка X копеек серебром. Текст такой же. Внизу слева черная мастичная печать овальной формы 35 × 32 мм: «ПЕЧ. ПОЖЕВ. ЗАВ. И ВОТЧ. Гг. ВСЕВОЛОЖ. ПРАВЛЕН.». Номер вписан черными чернилами. Незначительные отличия в начерке подписей Всеволожских, в расположении и переносе некоторых слов. На оборотной стороне сверху слева написана цифра «1», которая позже перечеркнута; чернила черные. Значит, ярлык сделал один оборот, затем был изъят исправником, а главным начальником представлен министру финансов в конце 1841 года.

Ярлык XV копеек серебром. Год 1842. № 2528. РГИА. (Рис. 4). Напечатан на толстой серовато-розовой бумаге размером 157—158,5 × 114—114,5 мм литографским способом краской серо-свинцового цвета. Криволинейный отрез слева. Размер рамки по наружному обводу 133,5 × 89,5 мм. Текст одинаковый с ярлыком X копеек серебром. Внизу слева черная мастичная круглая печать диаметром 35 мм: «ПРАВЛ. ПЕРМСК. ГОРНОЗ. И ОТЧИНН. ИМЕН. Гг. ВСЕВОЛОЖСКИХЪ». Цифра «2» в годе и номер вписаны черными чернилами. Небольшие отличия в начерке подписей владельцев, в расположении и переносе отдельных слов. Высота цифр года «184 » и значка «№» меньше на 1,5 мм, длина рамки больше на 1,5 мм, высота — на 4,5 мм, чем у ярлыка X копеек серебром, разграфка у номера отсутствует. Обратная сторона чистая, то есть он был изъят из конторы. Отправлен в столицу в 1845 году.

Вот так сказочно быстро я разыскал в Санкт-Петербурге двух братьев пермского ярлыка: старшего и младшего. В этом мне помогла отзывчивая и доброжелательная Серафима Игоревна Варехова, которая все знает и все помнит: она трудится в архиве 37 лет!

В деле имеются «**Правила о ярлыках 1840 года**» [11] и «**Правила на провиантские и припасные магазины**» [12].

Р и с. 3. Ярлык XXV копеек серебром, 1840, № 402. РГИА

Серебромъ XV копѣекъ.

44

По сему ярлыку отпуститъ изъ нашихъ Забодскихъ и гра-
дскихъ запасовъ: провіанта, харчей или товару на вы-
боръ по таксу и образцамъ сколько на Пятнадцать ко-
пѣекъ серебромъ пригнется. А если требованія по немъ не
будетъ и цюго подъ конецъ года ярлыкъ на рукахъ останется,
тому представитъ его въ мѣстную Кантору нашу съ 1го
по 31го Декабря для приугненія по цвнѣ ярлыка денегъ,
послѣзке того срока, сей ярлыкъ не въ ярлыкъ.

Александръ Киселёвъ
Канторъ
Кон

2528
1874

Рис. 4. Ярлык XV копеек серебром, 1842, № 2528. РГИА.
В нижнем левом углу пометка «Кон[тора]»

Горнозаводские крестьяне пермских имений Всеволожских за выполненные работы и сдачу материалов получали квитанции на исчисленную сумму, из коей вычитались оброк и повинность. На каждом железодельном заводе и золотом промысле использовались свои собственные квитанции, без них нельзя было осуществлять точный учет. В 1841 году были уста-

новлены единые для всех квитанции за подписями хозяев и разработаны обстоятельные «**Правила о квитанциях**» [13].

«Квитанция — расписка, письменное свидетельство о приеме чего-либо» [14].

Текст квитанции (Рис. 5) иной, чем у ярлыка:

Серебромъ X копеекъ.

Квитанция.

Въ исправлении работъ и сдаче материаловъ, которую принять заводскимъ и вотчиннымъ конторамъ нашимъ за десять копеекъ серебромъ въ оброкъ и повинность. Оставшюся за взносомъ оброка и повинности обменять на ярлыкъ того же достоинства.

(Печать)

**Александръ Всеволожской
Никита Всеволожской**

1841

№ 94

В квитанциях конца 1841 и 184(2) годов с номерами больше четырех тысяч (Рис. 14, 15) добавлено слово «промышленнымъ»:

заводскимъ, вотчиннымъ и промышленнымъ конторамъ (Конторамъ) нашимъ...

Текст квитанций самого высокого достоинства (Рис. 13) немного отличается:

Сию квитанцию принять въ расчетъ за десять рублей серебромъ въ оброкъ и повинность заводскимъ и вотчиннымъ Конторамъ нашимъ. Оставшюся за расчетъ (расчетомъ) на рукахъ обменять на ярлыкъ.

Модель 10025/1

серебряныя X копейки

Квитанция.

Во исправлении работ и дара материалов, кото
рым принято заводскимъ и фабричнымъ кон
торамъ на нашишедесять копеекъ серебра въ
заполнѣннѣ и повинности. Уставившася на вносимы
всѣмъ и повинности обличены на армякъ то
есть двести копеекъ.

Александръ Ксенофоновъ.
Клима Ксенофоновъ

1841

№ 94

Р и с. 5. Квитанция X копеекъ серебром, 1841, № 94. ПОКМ

серебра XV копеек № 10025/3

№ 240

Квитанция.

Взъ исправленіи работъ и данъ матеріаловъ, ко-
торымъ приняты заводскимъ и фабричнымъ кон-
торамъ нашимъ за пятнадцать копеекъ серебра
въ оброкъ и повинность. Оставшася за вывокомъ
сорокъ и повинности выданы на ерми въ
тверде двенадцать са.

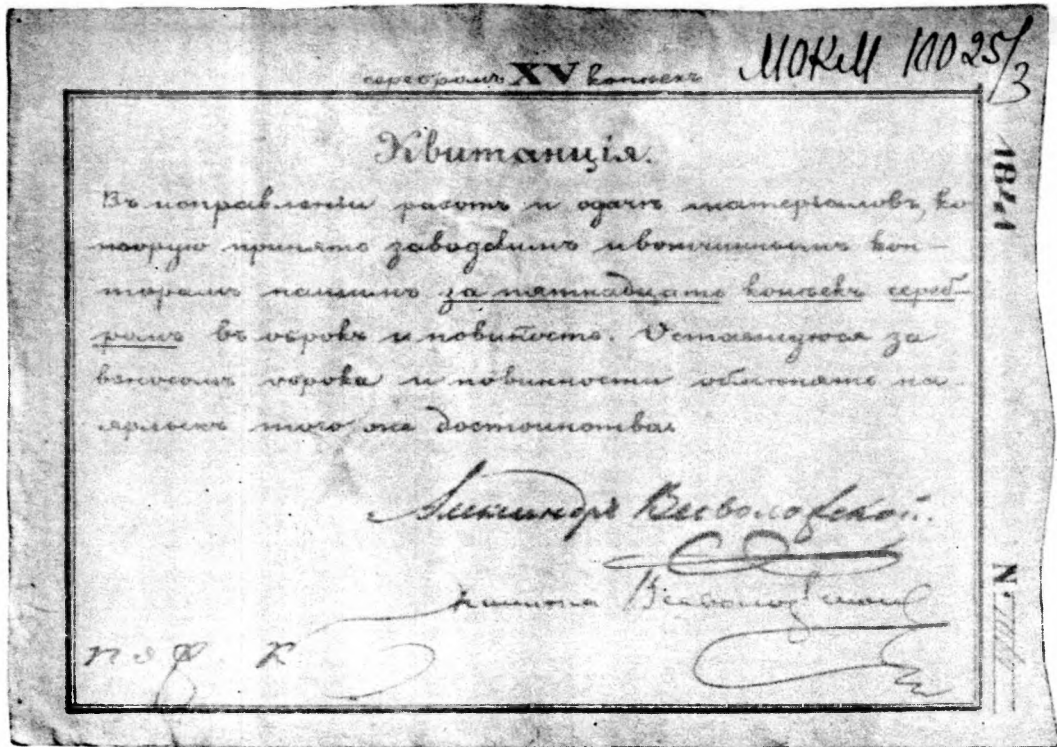
1841

Александръ Васильевичъ.

Иванъ Васильевичъ.

Р и с. 6. Квитанция XV копеек серебром, 1841, № 240. ПОКМ

Р и с. 7. Квитанция XV копеек серебром, 1841, № 1064. ПОКМ.
В нижнем левом углу пометка «Пож[евская] К[онтора]»

серебряный XXV копейки

Макелл 10025/4

№ 248

Квитанция

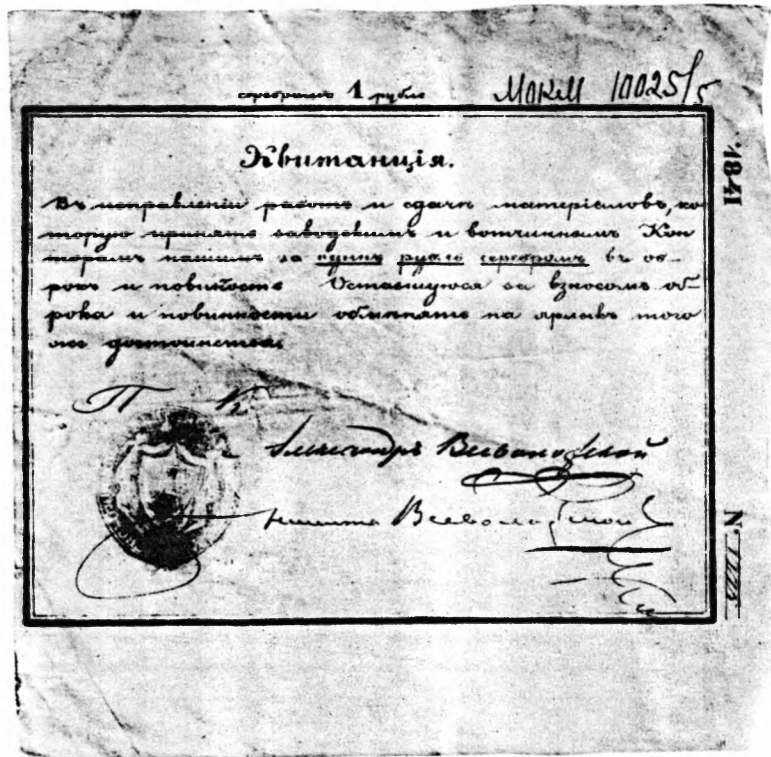
Вз исправленіи работъ и денег матеріаловъ, ко-
торую признано заводскимъ и фабричнымъ кон-
трактъ нашимъ за двадцать пять копеек
серебрянъ въ день и по выписке. Остаются
за выписку ордера и по выписке выписаны
на счетъ мой все достоинства.

Александръ Велозофкинъ
Квита Велозофкинъ

1841

Р и с. 8. Квитанция XXV копеек серебром, 1841, № 248. ПОКМ

Р и с. 9. Квитанция 1 рубль серебром, 1841, № 1225.
ПОКМ. В середине слева пометка
«П[ожевская] К[онтора]»

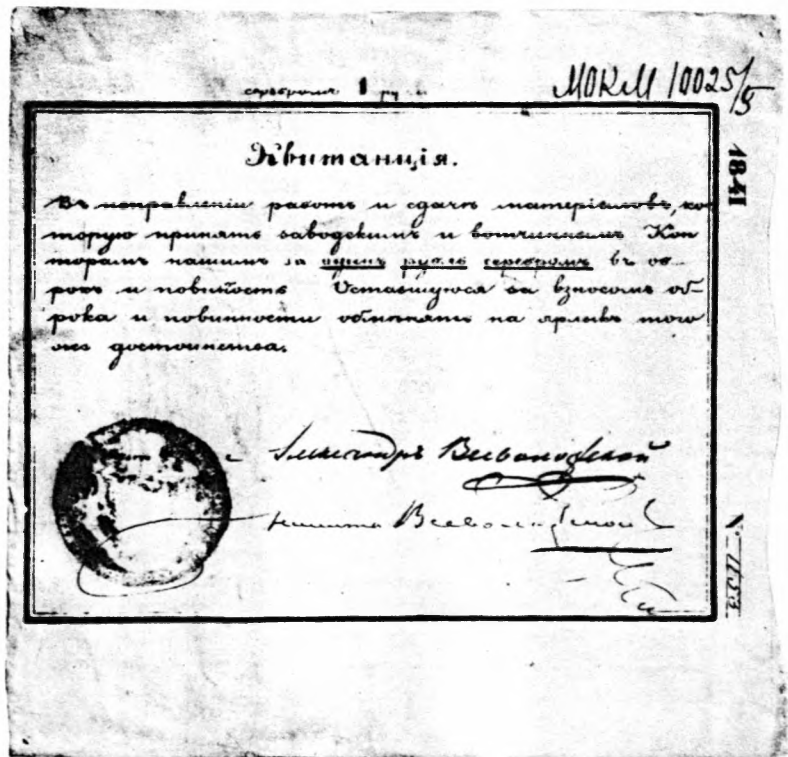

Рис. 10. Квитанция I рубль серебром, 1841, № 1653.
ПОКМ

Р и с. 11. Квитанция III рубля серебром, 1841, № 292.
ПОКМ

серебряный III рубль

№ 2241 10025/6

1841

Квитанція.

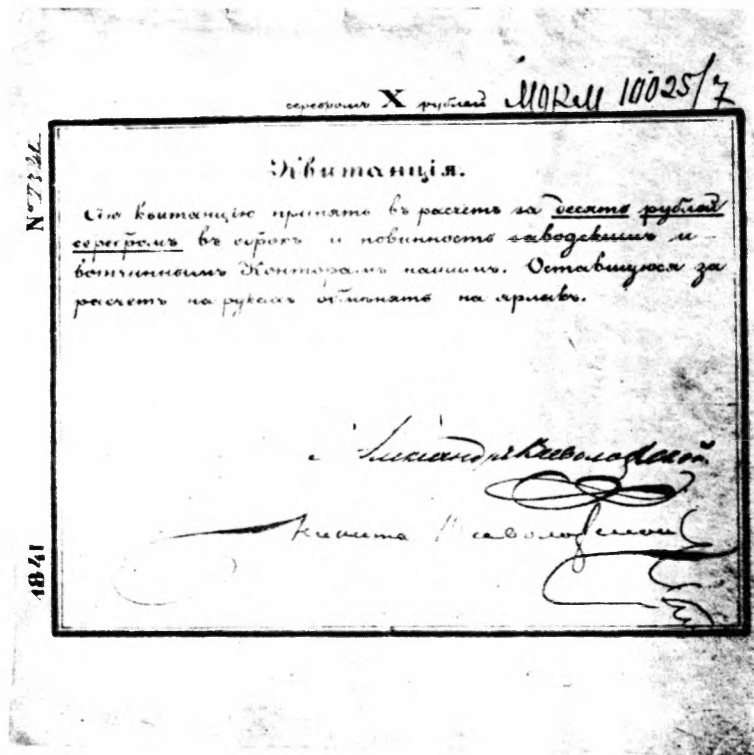
Во исправлении расчёта и сданы наперёд, кото
руго принято заведённых и востановили Контракт
нашим за три рубля серебром в окрест и в по
выплате. Остающиеся за выпиской окрест и повин
ности счищаются на артыку того же достоинства.

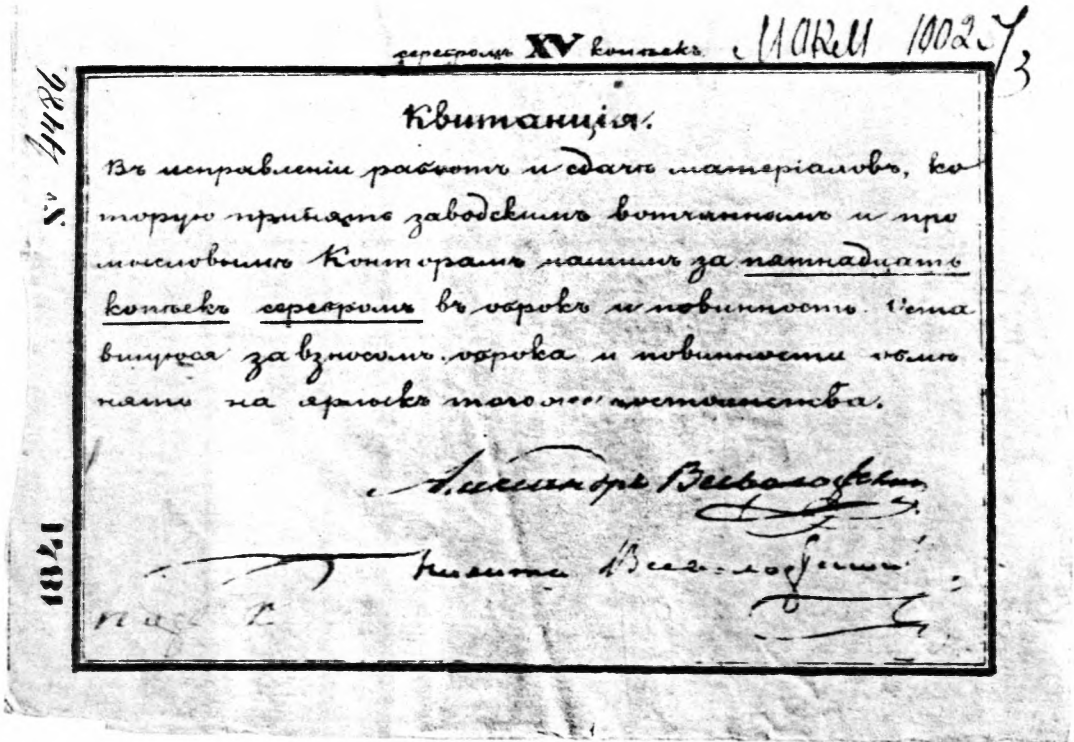
Александр Васильевич
Контракт

№ 2241

Р и с. 12. Квитанция III рубля серебром, 1841, № 2241.
ПОКМ

Р и с. 13. Квитанция X рублей серебром, 1841, № 2340.
ПОКМ

Р и с. 14. Квитанция XV копеек серебром, 1841, № 4486. ПОКМ.
В нижнем левом углу пометка
«Пож[евская] К[онтора]»

серебряныя X копейки

№ 4175

Квитанция

Въ исправленіи работъ и даны материаловъ къ
тѣмъ приняты заводскимъ бухгалтеромъ и про-
писаннымъ количествомъ нашихъ за двести копеекъ
серебра въ серебро и по выпискамъ. Уставившая за
высшимъ срокомъ и по выпискамъ обременена на ар-
шину мою сего двомыслива.

Александръ Кривошеинъ.

Клементъ П. Кривошеинъ.

Рис. 15. Квитанция X копеек серебром, 1842, № 4175. ПОКМ

Как и ярлыки, квитанции отпечатаны в Главной владельческой конторе в Санкт-Петербурге литографским способом на толстой зеленой, зелено-серой и серой бумаге краской серо-свинцового и бронзового цвета. Тоже односторонние. Текст в двойной рамке из толстой и тонкой линий размером по наружному обводу: рублевые 154,5—155×116—117,5 мм, копеечные 135,5—138×92—93 мм. Над рамкой указан номинал, в отличие от ярлыка в рамке над текстом дано название знака «Квитанция». Внизу слева черные мастичные печати круглой (реже овальной) формы диаметром 25—39 мм, справа литографированные подписи владельцев одна над другой. Криволинейный отрез слева либо справа, вертикально год: 1841 или 184 и №. Нумерация черными чернилами от руки.

Квитанции выпущены достоинством 10, 5, 3 и 1 рубль серебром, 50, 25, 15 и 10 копеек серебром:

X рублей серебром: бумага зеленая, краска бронзового цвета;

V рублей серебром (обнаружить не удалось);

III рубли серебром: бумага зеленая и зелено-серая, краска свинцового цвета;

I рубль серебром: бумага серая, краска свинцового цвета;

XXXXX копеек серебром (существует, однако в просмотренных коллекциях не встретилась);

XXV копеек серебром: бумага серая, краска бронзового цвета;

XV копеек серебром: бумага зеленая и зелено-серая различных оттенков, краска свинцового цвета;

X копеек серебром: бумага серая различных оттенков, краска свинцового цвета.

При изготовлении печатной формы текст наносился от руки, для каждого номинала применялся отдельный литографский камень, который довольно скоро изнашивался и подлежал замене на новый. Поэтому в квитанциях наблюдается множество мелких разновидностей в числе строк, количестве и расположении слов в строке, переносах, подчеркиваниях, слитном или раздельном написании предлогов, прописных и строчных букв, подписях.

Квитанция на сумму, оставшуюся за вычетом оброка и повинности, обменивалась на ярлык того же достоинства, который использовался в качестве денег.

Однако идиллия братьев была недолгой. 24 ноября 1841 года главный начальник горных заводов Уральского хребта генерал-лейтенант В. А. Глинка (1790—1862) подал министру фи-

нансов, главноуправляющему Корпусом горных инженеров, генералу от инфантерии графу Е. Ф. Канкрину (1774—1845) рапорт: «Исправник... донес мне, что рабочим людям Всеволожских заводов, по недостатку денег, вместо их выдают за работы установленные владельцем ярлыки, заменяющие ассигнации. Вследствие сего, я вытребовал ныне чрез исправника один такой ярлык, и, не имея в виду закона, который бы дозволял или запрещал существование подобных ярлыков, имею честь донести об этом на благоусмотрение Вашего сиятельства, представляя при сем доставленный мне исправником ярлык за подписью владельца и с приложением его печати, ценою в 25 копеек серебром» [15].

Министр 23 февраля 1842 года написал в ответ, «что так как подобные ярлыки, означая определительные количества денег, составляют по сему род ассигнаций, то они не могут быть допускаемы в обращение, а потому дальнейшая выдача таковых ярлыков по заводам господ Всеволожских должна быть прекращена; о чем и поручаю Вам сделать ... распоряжение» [16], а главный начальник уточнил: «чтобы выдачи сказанных ярлыков были прекращены как по заводам господ Всеволожских, так и по золотым их промыслам» [17]. Правительство не

могло допустить нарушения государственной денежной монополии.

Согласно указанию В. А. Глинки Уральское горное правление 10 апреля 1842 года приняло предписание о прекращении ярлыков [18], а 22 мая повторило его и предупредило, «что за неисполнение сего виновные будут преданы суду» [19]. Но «...господа Всеволожские ... дают от лица своего предписания конторам и предписывают..., чтобы выдача ярлыков была непременно продолжаема» [20].

В протоколе высочайше утвержденного Попечительства над имениями Всеволожских от 30 сентября 1843 года отмечается, что ярлыки запрещены Уральским горным правлением с 1 августа 1842 года [21]. 3 сентября правление выпустило очередное предписание «**О прекращении в заводах Всеволожских ярлыков**» [22]. «По воспоследствии указа 30 мая 1843 года..., Попечительство немедленно ярлыки уничтожило» [23].

Наличных денег почти нет: «...денежная плата производится им (мастеровым.— *Автор*) только к праздникам, именно к Рождеству Христову, Пасхе, Троицыну дню и престольного Сергия дню и то не более 1 рубля 50 копеек, а много до 2 рублей серебром, другие же рабочие получают меньше или вовсе не получают на-

личных денег» [24]. Отказаться от собственных денежных знаков хозяева не могут, да и не хотят: крепостные привязаны к их магазинам, цены в которых на все товары выше рыночных. Хотя ярлыки запрещены, в пермской глуши управляющие продолжают тайно выдавать их, но избегают вступать в открытый конфликт с властями. Ясно, что так долго продолжаться не может, нужно что-то предпринимать. И Всеволожские делают поистине гениальный ход: взамен старых квитанций-документов они начинают употреблять новые — квитанции-деньги!

Главный начальник горных заводов Уральского хребта В. А. Глинка 12 июня 1842 года пишет из Екатеринбурга министру финансов Е. Ф. Канкрину: «...Я имею честь представить при сем доставленный заводским исправником новый вид ассигнаций, который правление Пожевских заводов предполагает, под названием квитанций, ввести для платы вместо денег своим мастеровым за работы» [25].

Именно эта новая квитанция, полученная министром и подшитая его подчиненными в дело, лежала сейчас передо мной (Рис. 16).

Серебромъ I рубль

Квитанция

Въ исправлении работъ и сдаче материаловъ, которую принять заводскимъ, вотчиннымъ и промысловымъ Конторамъ нашимъ за одинъ рубль серебромъ въ оброкъ и повинность. Оставшуюся за взносомъ оброка и повинности обменять на ярлыкъ того же достоинства.

**Александръ Всеволожской
Никита Всеволожской**

1841 (исправ-
лен на 1842) № 3001

Р и с. 16. Квитанция I рубль серебром, 1842, № 3001. РГИА.
Новая квитанция-деньги. В нижнем правом углу пометка
«Алек[сандровская контора]»

Квитанция I рубль серебром. Год 1841 (исправлен на 1842), № 3001. РГИА. Напечатана на толстой серой бумаге размером 170,5—174 × 153—148 мм литографским способом краской серо-свинцового цвета. Криволинейные отрезы справа и сверху. Односторонняя. Рамка двойная из толстой и тонкой линий по наружному обводу 153,5—152,5 × 116 мм. Год 1841, цифра «1» переправлена в «2» черными чернилами. Теми же чернилами вписан номер 3001. Внизу справа крыж «Алек» Александровской конторы, а слева чья-то подпись. Печати нет.

Ее основные отличия от старых квитанций достоинством 1 рубль серебром:

Криволинейный отрез не только справа, но и сверху.

Линии рамки толще. Ее длина меньше на 1,5—2 мм, а высота — на 1,5 мм.

Добавлено слово «промышленнымъ»: «заводскимъ, вотчиннымъ и промышленнымъ Конторамъ нашимъ».

Подписи Всеволожских немного крупнее и жирнее, а подпись Александра длиннее на 6 мм, их начерк разный.

Конечно, я не мог уехать из Санкт-Петербурга, не зайдя в Эрмитаж. Младший научный сотрудник отдела нумизматики, главный специалист по бонам Мария Борисовна Маршак показала квитанции и расчетные листы Всеволожских. В собрании К. В. Антипина я осмотрел две новые квитанции I рубль серебром, год 1842, № 4017 и № 4025, а в собрании В. В. Лукьянова — одну, того же номинала и года, № 4482, на всех трех печати отсутствуют.

Петербургские находки были очень интересны и чрезвычайно важны, однако в Перми за два месяца до этого я опять сделал настоящее открытие. Приехал туда утром 15 мая 1997 года и сразу же пошел в музей. Переговорив с Вадимом Алексеевичем Баландиным, уже старшим научным сотрудником отдела фондов, я направился к старшему научному сотруднику Ларисе Михайловне Вахрушевой. Она принесла большой конверт, в котором хранится «мой» ярлык, 23 квитанции и 20 расчетных листов. Среди квитанций в глаза бросилась одна необычная (Рис. 17).

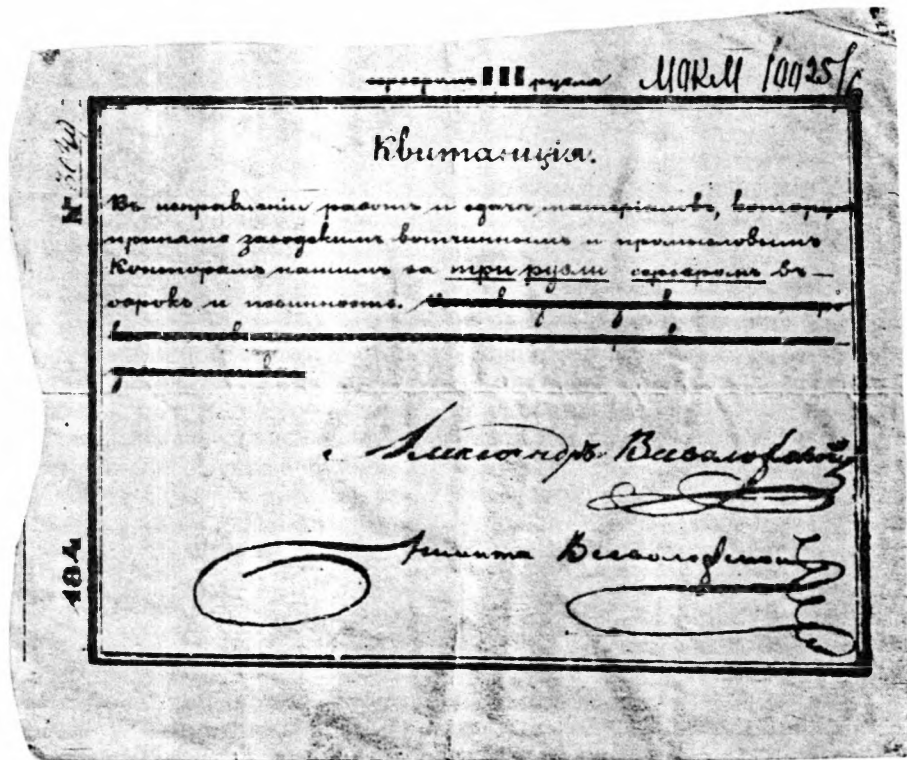

Рис. 17. Квитанция III рубля серебром, 184 , № 3049. ПОКМ.
Новая квитанция-деньги с запечатанным
последним предложением

Серебромъ III рубли

Квитанция.

Въ исправлении работъ и сдаче материаловъ, которую принять заводскимъ, вотчиннымъ и промысловымъ Конторамъ нашимъ за три рубли серебромъ въ оброкъ и повинность. ~~Оставшуюся за взносомъ оброка и повинности~~ ~~обменять на ярлыкъ того же достоинства.~~

Александръ Всеволожской
Никита Всеволожской

Квитанция III рубля серебром. Год 184 , № 3049. ПОКМ. Новая квитанция с вычеркнутым последним предложением напечатана на толстой серо-зеленой бумаге размером 182×146,5—154 мм литографским способом краской серо-свинцового цвета. Криволинейные отрезы слева и сверху. Односторонняя. Рамка двойная из толстой и тонкой линий 157—158×117—118 мм по наружному обводу. Первоначальный текст как у новой квитанции 1 рубль серебром. Год 184 (последняя цифра недопечатана и не проставлена). Номер 3049 вписан черными чернилами. Печать не приложена. Заметно отличается от своих старших трехрублевых сестер:

Криволинейный отрез не только слева, но и сверху.

Линии рамки толще, она длиннее на 2,5—3 мм и выше на 0,5—1 мм.

Текст более жирный, расплывчатый, слившийся, не в пять, а в шесть строк. Добавлено слово «промысловымъ»: «заводскимъ, вотчиннымъ и промысловымъ Конторамъ нашимъ», перед словом «повинность» нет предлога «въ». Предложение «Оставшуюся за взносомъ оброка и повинности обменять на ярлыкъ того же достоинства» позже запечатано литографским способом прямой жирной чертой такой же толщины, как толстая линия рамки, и подобной же краской.

Штрихи в цифре «III» одинаковые, прямоугольные, тогда как у старых квитанций первый штрих заострен (больше похож на арабскую цифру 1, чем на римскую).

Подписи владельцев крупнее, жирнее и длиннее (109 и 133 мм соответственно против 88 и 130 мм), их начерк разный.

Можно предположить, что при печатании последующих партий квитанций вычеркнутые слова были опущены совсем: квитанции не требовалось больше обменивать на ярлыки, они сами стали деньгами. Их, видимо, тоже полностью уничтожили. Тем не менее шанс обретенная подобно знаку все-таки есть. Посчастливилось же мне обнаружить ярлык, а в дальнейшем еще два! Так что давайте продолжать поиск!!

В синей папке находятся «**Правила о квитанциях, 1843 года**» [26], что подтверждает предположение, что новые квитанции были в обращении вплоть до учреждения расчетных листов. О выдаваемых мастерам людям расчетных листах взамен квитанций говорится и в предписании Уральского горного правления от 4 мая 1845 года [27].

25 июля 1842 года министр финансов ответил, «что как ярлыки, так и введенные вместо их квитанции представляют определительные суммы денег без означения имени, кому они принадлежат, а потому, заменяя некоторым образом государственную монету в обращении, и не могут почитаться обыкновенными расписками или расчетными документами. А как выпуск всякого рода денежных знаков принадлежит к числу прав государственных, то за сим подоб-

ные знаки, какого бы наименования они ни были, выпускаемые частными лицами, в обращении терпимы быть не могут» [28].

Выполняя волю министра, в соответствии с указанием главного начальника Уральское горное правление 7 сентября 1842 года предписало управляющим именными, «чтобы они не осмеливались пущать в оборот ни ярлыков, ни квитанций, подписанных господами Всеволожскими, под опасением предания суду заслушания» [29].

Власти настаивают, чтобы взамен ярлыков и квитанций хозяева использовали расчетные листы. Уральское горное правление еще 4 июня 1842 года сделало предписание «выдавать рабочим расчетные листы, как это делается на всех уральских казенных и многих частных заводах, означая в них, сколько дней проведено в работах, сколько следует платы и сколько в то число выдано» [30]. 25 июля указанное предложение поддержал и министр финансов Е. Ф. Канкрин, «но непременно с поименованием лиц» [31]. — добавил он.

Уступая этому давлению, Всеволожские в феврале 1844 года начали применять расчетные листы. Однако это были не обычные расчетные листы (Рис. 18), а особые, литографированные, с заранее установленной суммой.

ЗАВОДСКІЙ БИЛЕТЪ № 242

Имя: *Мана Ефокимовна Зюмитъ*

(летъ) *48*

Мона была 26 летъ
дети Василии 6 —
Костантина 4½
Мавъ — 1½

С 41го мая 1844 года по 1 июля 1845 года

Находился въ за- вѣдѣннѣ.	Число дней работанн.	Полной пло- ты поденной, за дѣнь, или за каждаго жалованья.		Сумма того жалованья			
		Р.	К.	Р.	К.	П.	С.
<i>Всѣхъ дней свѣдѣна по Костомарову параванъ</i>	<i>31</i>	<i>1</i>	<i>14¼</i>	<i>1</i>	<i>12½</i>	<i>7</i>	<i>—</i>

Счетъ

Р и с. 18. Заводский билет, 1844—1845, № 242-й. РГИА.
Казенный расчетный лист

Владельцы формально выполнили главное требование министра: на бланках предусмотрено место для фамилии, но «...заводоуправление, истолковывая превратно дозволение бывшего господина министра финансов (Е. Ф. Канкрин. — Автор) относительно введения расчетных листов, выпускает под этим названием с февраля месяца 1844 года литографированные билеты с фирмой «Всеволод Всеволожской». Билеты эти, также как и прежние ярлыки, представляют определительные денежные количества и выдаются вместо наличной платы рабочим людям. Имена мастеровых, которым следует получать заработанные деньги, хотя и надписываются иногда на расчетных листах, но на самом малом их количестве и вообще карандашом, так что нет возможности разобрать надпись, большая же часть их выдается без означения имени, вероятно,

для того, чтобы билеты могли переходить из рук в руки, заменяя вполне монету» [32]. — Докладывает В. А. Глинка 26 февраля 1845 года управляющему Министерством финансов Ф. П. Вронченко (1780—1854). К рапорту он приложил запрещенный ранее ярлык (Рис. 4), три расчетных листа Всеволожских и казенный расчетный лист — заводский билет (Рис. 18).

Расчетные листы отпечатаны в Главной владельческой конторе в Санкт-Петербурге литографским способом. Текст в рамке из тонкой линии размером 184—186 × 131—132,5 мм. Сверху слева вертикально №, справа — черные мастичные печати, круглые (реже овальные) диаметром 29—37 мм. Внизу слева год, справа — подпись. Односторонние.

Текст расчетного листа (Рис. 19) предельно краток:

Расчетный лист

По заработке... (кому. — Автор) следует серебромъ десять копеекъ

(Печать)

с. X к.

1844 года

Всеволодъ Всеволожской

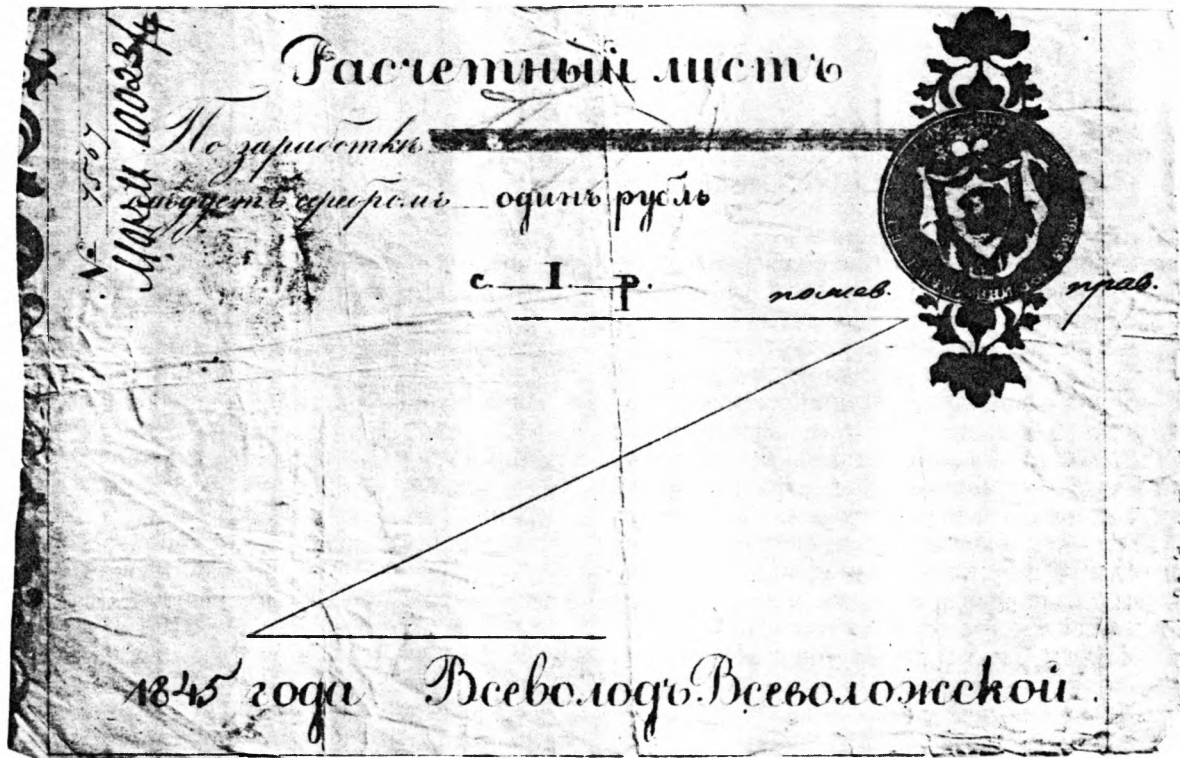
Рис. 19. Расчетный лист X копеек серебром, 1844, № 5857. ПОКМ

Р и с. 22. Расчетный лист I рубль серебром, 184 , № 436. ПОКМ

Р и с. 23. Расчетный лист III рубля серебром, 1844, № 497. ПОКМ

Р и с. 24. Расчетный лист I рубль серебром, 1845, № 7567. ПОКМ.
В середине справа пометка «Пожев[ское] прав[ление]»

В том же протоколе Попечительства приведен проект расчетного листа. «Попечительство... полагает необходимым по сей форме изготовить первоначально расчетных листов: 10 копеек — 10 000 листов, 15 копеек — 11 000, 50 копеек — 5 100, 1 рубль — 3 300, 3 рубля — 900 листов, всего 30 300 листов на сумму 11 200 рублей серебром» [33].

Расчетные листы:

III рубли серебром: бумага плотная, лицевая сторона светло-серая, оборотная — такая же или белая, краска черная;

I рубль серебром: бумага плотная, лицевая сторона серая, серо-голубая и голубая, оборотная — такая же или белая, краска черная;

XXXXX копеек серебром: бумага обычная белая, краска от голубой до синей;

XV копеек серебром: бумага обычная белая, краска зеленая;

X копеек серебром: бумага обычная белая, краска красная.

Хотя в дальнейшем расчетные листы дпечатывали, другие номиналы, всего вероятней, не изготовлялись, так как в них не было надобности: сумма 25 копеек серебром сама собой складывалась из 10 и 15 копеек серебром, а 5 и 10 рублей серебром при годичном заработке до 50 рублей серебром [34], то есть меньше

1 рубля серебром в неделю (заработную плату выдавали еженедельно по пятницам), просто не требовались. По крайней мере, знаки отмеченного достоинства не выявлены.

Ф. П. Вронченко, уже в должности министра финансов, в ответе В. А. Глинке 24 марта 1845 года указал, «что листы сии (расчетные листы.— *Автор*) отличаются от прежних ярлыков и квитанций одним только наименованием, но в существе своем те же ярлыки и квитанции. ... Я просил оное (Попечительство.— *Автор*) о принятии решительных с его стороны мер к немедленному уничтожению введенных в заводах и промыслах господ Всеволожских означенных расчетных листов. ... Предлагаю Вам надблести за уничтожением упомянутых расчетных листов» [35]. По распоряжению главного начальника Уральское горное правление 4 мая 1845 года дало предписание «относительно уничтожения по Пожевским заводам расчетных листов, выдаваемых мастеровым людям за заработки их вместо квитанций» [27], а 22 мая разослало всем заводским конторам циркуляр «**О прекращении расчетных листов**» [36].

В представлении новому министру финансов Ф. П. Вронченко попечитель тайный советник А. Д. Боровков 13 июля 1845 года сооб-

шил: «Об уничтожении расчетных листов предписано и под наблюдением местного начальства во время вешнего действия заводов (весной 1845 года.— *Автор*) немедленно приведено в исполнение» [37]. Столкнувшись с трудностями, Попечительство просило разрешения вместо употребляемых по казенным уральским заводам расчетных листов ввести марки и контрмарки [38].

9 августа 1845 года министр, отказав в этой просьбе, написал, «что встреченные Попечительством во введении оных (казенных расчетных листов.— *Автор*) на заводах господ Всеволожских затруднения легко могут быть устранены подробнейшим соображением их с местными заводскими обстоятельствами и теми дополнениями или изменениями, какие по дальнейшем усмотрении признаны будут нужными» [39]. Так завершилась эпопея собственных денег Всеволожских.

Мой рассказ тоже окончен. Остается лишь подвести итог.

Денежными знаками Александра и Никиты Всеволодовичей Всеволожских в их уральских заводах, промыслах и вотчинах в 1840—1845 годах были последовательно ярлыки, квитанции и расчетные листы:

Ярлыки действительно существовали; они являлись частными бонами; на них можно было купить все, что имелось в магазинах владельцев; в конце года по ним получали деньги.

Квитанции сначала служили учетными документами; после удержания оброка и повинности их обменивали на ярлыки; потом пришли на смену уничтоженным ярлыкам, став частными бонами.

Расчетные листы использовались вместо запрещенных квитанций; именные; обращались как безымянные частные боны; отменены.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Научно-исследовательская комиссия Уральского отделения ВОФ. Первые частные боны Урала.— «Советский коллекционер», 1930, № 10, с. 244—245.
2. Научно-исследовательская комиссия Уральского областного отделения ВОФ. Всеволоженки.— «Советский коллекционер», 1932, № 4, с. 105—106.
3. Сенкевич Д. Квитанции и расчетные листы Всеволожских 1840—1845 гг.— «Советский коллекционер», 1974, № 11, с. 135—142.
4. Кузнецов Д., Кашин В. Боны Всеволожских.— «Советский коллекционер», 1976, № 14, с. 115—122.
5. Теремов В. Ярлыки Всеволожских.— «Советский коллекционер», 1988, № 26, с. 179—180.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 4-е, т. 4, с. 1578. СПб.— М., 1914.
7. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. I, с. 477—478. М., «Большая Российская энциклопедия», 1994.
8. ГАПО, ф. 176, оп. I, д. 666, л. I—2.
9. Там же, л. 3—10.
10. Там же, л. 11—12.
11. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 117—126 об.
12. Там же, л. 127—134.
13. ГАПО, ф. 176, оп. 1, д. 666, л. 56—71.
14. Даль В. И. Толковый словарь... Изд. 4-е, т. 2, с. 259, СПб.— М., 1914.
15. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 1—1 об.
16. Там же, л. 9—9 об.
17. ГАПО, ф. 300, оп. 1, д. 3, л. 34—35.
18. ГАПО, ф. 280, оп. 1, д. 603, л. 61 об.—62.
19. Там же, л. 62 об.
20. ГАПО, ф. 300, оп. 1, д. 3, л. 114.
21. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 101 б.
22. ГАПО, ф. 300, оп. 1, д. 3, л. 154—157.
23. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 83 об.
24. ГАПО, ф. 280, оп. 1, д. 603, л. 141 об.
25. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 12 об.—13.
26. Там же, л. 159—174.
27. Там же, л. 175.
28. Там же, л. 25—25 об.
29. ГАПО, ф. 280, оп. 1, д. 603, л. 63 об.
30. ГАПО, ф. 300, оп. 1, д. 3, л. 113.
31. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 36.
32. Там же, л. 37 об.—38 об.
33. Там же, л. 107—107 об.
34. Там же, л. 39 об.
35. Там же, л. 54—57.

36. Там же, л. 177—178.
37. Там же, л. 85.
38. Там же, л. 179—179 об.
39. Там же, л. 184—187.
Рис. 1, 2. ПОКМ, 10025/2.
Рис. 3. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 2 об.
Рис. 4. Там же, л. 44.
Рис. 5, 15. ПОКМ, 10025/1.
Рис. 6, 7, 14. ПОКМ, 10025/3.
Рис. 8. ПОКМ, 10025/4.

Рис. 9, 10. ПОКМ, 10025/5.
Рис. 11, 12, 17. ПОКМ, 10025/6.
Рис. 13. ПОКМ, 10025/7.
Рис. 16. РГИА, ф. 37, оп. 5, д. 281, л. 14 об.
Рис. 18. Там же, л. 48.
Рис. 19. ПОКМ, 10023/1.
Рис. 20. ПОКМ, 10023/2.
Рис. 21. ПОКМ, 10023/3.
Рис. 22, 24. ПОКМ, 10023/4.
Рис. 23. ПОКМ, 10023/5.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВОФ — Всероссийское общество филателистов.
ГАПО — Государственный архив Пермской области.
мм — миллиметр.

ПОКМ — Пермский областной краеведческий музей.
РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Научное издание

ТЕРЕБОВ Владимир Никандрович

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ВСЕВОЛОЖСКИХ

Редактор В. Н. Т е р е б о в
Технический редактор Н. Д. Вишнякова
Корректор М. Н. Железова

Сдано в набор 12.08.97. Подписано в печать 04. 09. 97. Формат 84×60¹/₁₆. Бумага мелованная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,22. Тираж 1000 экз. Заказ № 4470. «С» —18.

Государственное предприятие
Республиканская типография «Красный Октябрь»
430000, г. Саранск, ул. Советская, 55а.

ТЕРЕБОВ
Владимир Никандрович

430000, г. Саранск, а/я 234

Предлагаю книги:

Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР (1922—1991). Саранск, 1996. Изд. 2-е, полное.

Каталог лотерейных билетов РСФСР и СССР центральных выпусков (1922—1992). Саранск, 1996. Изд. 3-е, полное.

Каталог эстафетных билетов и облигаций займов идей СССР и РСФСР центральных выпусков (1931—1934). Саранск, 1992.

Каталог лотерейных билетов центральных газет, журналов и издательств (1923—1930). Саранск, 1994.

Денежные знаки Всеволожских. Саранск, 1997.

Для всех, кто любит собирать марки, монеты, боны, открытки, этикетки, значки и многое другое, для тех, кто коллекционер в душе и для кого любимое занятие не просто модное хобби, а стиль жизни — именно для них предназначена ежемесячная газета

«ВСЕМИРНЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Шестнадцать цветных страниц, прекрасно иллюстрированных, ежемесячно рассказывают обо всех направлениях коллекционирования: филателия, нумизматика, бонистика, бирофилия, филокартия, фалеристика, пластиковые карточки, календарики и многое, многое другое. Новинки, сенсационные находки и открытия, переписка, вести с мест. Расценки на монеты и марки и другая полезная информация.

Бесплатная публикация частных объявлений коллекционеров. Для фирм и организаций стоимость рекламной площади в газете — 1 см²=5\$. Существует гибкая система скидок.

В приложении к газете будут выходить каталоги, альбомы и книги в серии «Библиотечка «Всемирного коллекционера». Тираж газеты — 30.500 экземпляров. Распространение — Россия, страны ближнего и дальнего зарубежья. Условия подписки и талон на бесплатное объявление — в каждом номере газеты. Подписной индекс — 32729 по каталогу Роспечати. Заявки и денежные переводы за подписку через редакцию направлять по адресу: 199155, Санкт-Петербург, а/я 666, Баршаю Юрию Семеновичу.

Газета ищет региональных представителей по России и странам СНГ для сбора материалов, бесплатных объявлений, рекламы и по распространению тиража газеты. Оптовая отпускная цена 2.200 рублей (от 500 штук и выше). Мы рады будем сотрудничать со всеми заинтересованными лицами!

**Адрес редакции для писем и бесплатных объявлений:
191002, Санкт-Петербург, а/я 109.**

**Главному редактору СЫРОМЯТНИКОВУ Олегу Александровичу
Справки по редакции (812) 352-96-52**